

Л. А. Воскобитова

*Доктор юридических наук, профессор,
кафедра уголовно-процессуального права МГЮА*

Роль и возможности юридических клиник в оказании бесплатной юридической помощи

Юридические клиники — явление, возникшее в современной России в середине 90-х годов в системе высшего юридического образования. Появление юридических клиник было связано с появлением в России информации о подобном опыте в США. Эта информация поступала в основном от американских юристов, приезжавших работать в Россию в те годы. Инициаторами обсуждения возможности появления юридических клиник и клинического обучения студентов-юристов в российских вузах явились представительство Американской ассоциации юристов (*ABA/CEELI*) в Москве и группа энтузиастов — преподавателей нескольких юридических вузов (факультетов) России. Позже к этой работе присоединилось и московское представительство Фонда Форда, ряд российских правозащитных организаций. В 1995—1998 годах первые юридические клиники возникли на юридических факультетах Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск), Поморского государственного университета (Архангельск), Тверского государственного университета (Тверь), Дагестанского государственного университета (Махачкала), Северо-Кавказского государственного технического университета (Ставрополь), Санкт-Петербургского института права им. Принца П. Г. Ольденбургского (Санкт-Петербург). Позже клиники появились во многих государственных и негосударственных вузах практически во всех регионах России.

Изначально юридические клиники были нацелены на решение двух взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга задач. Прежде всего стояла задача существенного и принципиально нового **совершенствования подготовки юристов** за счет более активного и целенаправленного обучения студентов юридических вузов навыкам профессиональной деятельности и их ранней профессионализации путем «погружения» в клиническую практику. До появления юридических клиник программа подготовки юристов не предусматривала специальных занятий по формированию навыков профессиональной деятельности. Выпускники вузов должны были затрачивать дополнительное время на приобретение этих навыков уже

после окончания обучения, приступая к работе по специальности. Однако сама профессиональная деятельность юриста в последнее десятилетие настолько усложнилась, что работодатели начали все настойчивее требовать от выпускника не только диплома, но и опыта практической работы.

Это породило различные искажения сути подготовки юристов. Студенты начали искать возможности «сделать запись» в трудовой книжке, имитируя наличие трудового стажа. Однако это не прибавляло навыков и умений. И только юридические клиники позволили студентам и вузам ответить на вызов времени. Профессиональная подготовка расширилась, включив в дополнение к теоретическим занятиям еще и обучение навыкам практической деятельности.

Другая задача состояла в формировании в правосознании студентов новой системы ценностей: верховенства права, признания и защиты прав человека, социальной справедливости. Эти ценности не возникают в правосознании сами по себе. Они не формируются в ответ на призывы и благие пожелания. Они возникают, закрепляются, становятся регулятором профессиональной деятельности только через практику. За счет общения студентов к **оказанию бесплатной юридической помощи социально не защищенным группам населения** тех городов и районов, где они проживали и учились в вузе, впервые удалось показать студентам значение и силу права, трудности и проблемы его защиты и обеспечения. Люди, нуждающиеся в юридической помощи, и студенты, желающие реализовать свои знания и помочь, нашли друг друга. Этот опыт оказался бесценным для студентов. Сострадание к чужой беде, боли, проблеме, ответственность перед человеком, которому взялся помочь, желание применить свои знания и проявить себя в профессиональной деятельности, живой интерес к жизни и юридической практике — все это кардинально меняло студентов, их систему ценностей. Одновременно первые успехи и первая благодарность людей за оказанную помощь формировали веру в свои силы и в справедливость. Многие «клиницисты» стали настоящими профессионалами, делают успешную карьеру и в профессиональной деятельности отличаются глубинным пониманием права и обостренным чувством справедливости.

Следует еще раз подчеркнуть, что юридические клиники, отвечая вызовам времени, возникли и получили распространение по инициативе «снизу», не дожидаясь законов, приказов, указаний «сверху». Первые приказы Министерства образования РФ, одобдившие практику создания в юридических вузах «правовых консультаций (правовых клиник)», появились только в 1999—2001 годах (приказы от 30 сентября 1999 года № 433; от 7 августа 2001 года № 2909 и от 25 декабря 2001 года № 4592). Однако ни финансирования, ни включения в официальные образовательные стандарты, ни разработок методической и учебной литературы юридические клиники так и не получили. И до настоящего времени юриди-

ческие клиники возникают, существуют и оказывают посильную юридическую помощь населению, не дожидаясь дозволения или указания «свыше», опираясь только на энтузиазм и ответственность студентов и преподавателей.

Поэтому любые попытки современного правового регулирования деятельности юридических клиник должны учитывать наработанный ими опыт, а не ломать сложившуюся и оправдавшую себя практику.

В настоящее время на сайте клинического юридического сообщества (<http://www.lawclinic.ru>) зарегистрировано 147 юридических клиник. В основном это клиники, созданные при юридических вузах или некоммерческих организациях либо ими совместно. Ни государственные юридические бюро, ни адвокатура пока не оценили опыт юридических клиник и не начали сколько-нибудь значимого сотрудничества. Между тем на местах живут и действуют юридические клиники, которые оказывают посильную юридическую помощь сотням людей. Этот опыт, конечно же, должен найти место и в разрабатываемом проекте федерального закона «О государственной системе оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, а также иным отдельным категориям граждан», который предлагает Министерство юстиции РФ.

Не может не радовать, что статья 18 проекта содержит первое официальное признание значимости юридических клиник. Это означает, что юридические клиники не только оправдали свое существование как инновационная форма обучения юристов, но и стали заметным явлением в решении общих социальных проблем государства, в частности в решении проблемы бесплатной юридической помощи социально не защищенным группам населения.

Остается найти точное и отвечающее опыту юридических клиник, наиболее оптимальное регулирование их места, роли и возможностей в осуществлении этой деятельности. Для этого необходимо правильно представлять, как организованы и функционируют юридические клиники. Более десяти лет практики сформировали некоторые общие принципы организации и работы юридических клиник.

1) Являясь элементом процесса обучения студентов-юристов, они **объединяют усилия и энтузиазм преподавателя — руководителя клинической программы и студентов.** Клиники создаются на добровольной основе. Студенты работают в клинике в свободное от основных занятий время. Преподаватели ведут клинические программы также в свободное от аудиторных занятий время. Однако в отдельных вузах на базе клинических программ уже появляются разработанные спецкурсы, факультативы, дисциплины специализации, которые включаются в учебный план и становятся обязательными для всех студентов.

2) **К работе в юридической клинике допускаются, как правило, студенты старших курсов — после прохождения ими соответствующих те-**

оретических юридических дисциплин. Это обеспечивает достаточные знания студентов в вопросах права. Кроме того, на первом этапе работы в клинике студенты в той или иной форме **обязательно проходят обучение практическим навыкам работы юриста**, прежде чем будут допущены к приему клиентов и к работе по их обращениям. В некоторых клиниках допускается обучение и студентов младших курсов, но они проходят игровые занятия по развитию профессиональных навыков, присутствуют на приеме граждан старшими студентами, участвуют в групповых обсуждениях различных юридических казусов из практики клиники. Только получив соответствующую подготовку, они допускаются к работе с клиентами.

3) Вся работа студентов в клинике проходит под контролем преподавателя – руководителя соответствующей клинической программы. В юридической клинике найден разумный баланс профессиональной самостоятельности студента и контроля правильности и качества выполняемой им работы. Студенты обучаются самостоятельно вести первую беседу с клиентами и устанавливать фактические обстоятельства того вопроса, с которым человек обращается в клинику. Они самостоятельно определяют круг необходимых документов и знакомятся с ними или подсказывают клиенту, где он может получить эти документы. В задачу студента входят и самостоятельный анализ полученной информации, первоначальная правовая диагностика проблемы и определение возможных вариантов ее решения.

Далее в обязательном порядке следует обсуждение с руководителем, в процессе чего руководитель проверяет полноту и правильность проведенного студентом анализа, обсуждаются возможные пробелы и необходимость дополнительно учесть те или иные обстоятельства или правовые возможности решения вопроса. Только убедившись в правильности выводов студента, руководитель дает разрешение на консультирование клиента.

Студент вновь получает возможность самостоятельно объяснить клиенту пути и возможности решения его проблемы, разъясняет ему все неясные положения закона, обсуждает с клиентом приемлемые для него способы решения проблемы, определяет перспективы дальнейшей помощи данному человеку.

Если дело требует дальнейших действий студента по составлению юридических документов, представлению интересов клиента в различных государственных органах и даже в суде, студент выполняет необходимую работу под контролем руководителя и при постоянном обсуждении с ним всех возникающих вопросов и полученных результатов.

Руководитель несет ответственность за правильность действий студента, а студент несет ответственность за добросовестное и полное изучение проблемы клиента, отыскание правильных вариантов ее реше-

ния, своевременное и умелое выполнение всех необходимых действий по оказанию клиенту юридической помощи.

4) В юридических клиниках действуют **этические нормы поведения, разрабатываемые самими студентами и добровольно выполняемые ими**. Обязателен принцип **конфиденциальности**, о чем предупреждаются клиенты. Важной этической нормой является **обязательное предупреждение клиента о том, что помощь ему будут оказывать студенты**, которые могут советовать с преподавателем и имеют право отказаться от оказания помощи, если еще не изучали материал, знание которого необходимо для квалифицированной помощи. В систему этических правил входит и **безвозмездность** оказываемой помощи. Студенты отдают себе отчет в том, что работа в юридической клинике является для них продолжением обучения и что каждое обращение клиента дает им возможность развивать уровень своей профессиональной подготовки.

Юридические клиники оказывают юридическую помощь гражданам в самых различных областях юридической практики. Есть **клиники «общего права»**, работающие с любыми вопросами, с которыми обращаются к ним клиенты. Есть **специализированные клиники**, работающие с определенными видами правовых вопросов или с отдельными категориями клиентов. В качестве примеров можно назвать правовую помощь по вопросам социального обеспечения, по вопросам защиты прав потребителя, по экологическим вопросам и т. п. Среди групп клиентов, кому оказывается помощь в юридических клиниках, можно выделить пенсионеров и инвалидов, несовершеннолетних, осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Узкая специализация позволяет студентам углубить свои профессиональные знания или получить дополнительные знания, не предусмотренные в должном объеме учебным планом, но которые пригодятся им при трудоустройстве.

Практика показала, что инициатива студентов и преподавателей позволяет организовывать клиническую помощь в любых отраслях права и любых сферах юридической практики. Поэтому представляется необоснованным ограничение, предлагаемое в указанном выше законопроекте, не допускать юридические клиники в уголовное судопроизводство. Это действительно весьма «закрытая» для студентов сфера юридической практики. Вместе с тем и законодательство, и практический опыт позволили найти определенные «зоны» в производстве по уголовному делу, где студенты юридических клиник могут найти себе применение.

Во-первых, в клиниках «общего права» встречаются ситуации, когда из беседы с клиентом студент выясняет признаки преступного нарушения прав данного человека и помогает ему законно и грамотно составить заявление в правоохранительные органы или мировому судье для возбуждения уголовного дела и начала уголовного судопроизводства с целью защитить нарушенное право. Нередко потерпевшие сталкиваются с равно-

душием должностных лиц в правоохранительных органах, с волокитой по их жалобам и заявлениям. И в таких ситуациях клиницисты могут помочь консультацией, составить обоснованные жалобы в прокуратуру или суд, представить интересы клиента в правоохранительных органах.

Во-вторых, более десяти лет в ряде юридических клиник действуют клинические программы «Правовая помощь осужденным», которые специализируются именно на вопросах уголовного судопроизводства и исполнения наказаний. Наиболее интересный опыт такой работы накоплен в юридических клиниках Северо-Кавказского государственного технического университета (Ставрополь), Сибирского федерального университета (Красноярск), Тверского государственного университета (Тверь).

Правовая помощь организуется и осуществляется по двум направлениям: консультирование по письмам и обращениям лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и личный прием и консультирование осужденных в местах отбывания наказания — естественно, по согласованию с органами Федеральной службой исполнения наказаний.

Практика показала, что осужденные просят юридической помощи по самым разнообразным вопросам: от семейных, жилищных, наследственных до правильности квалификации, доказанности обвинения, правильности применения актов амнистии или условно-досрочного освобождения. Поэтому студенты могут получить профессиональные навыки работы по самым различным отраслям права. Возможность письменного консультирования позволяет организовывать такие клиники с минимальными организационными и финансовыми затратами. Кроме письменного консультирования, студенты могут в этой сфере оказывать помощь в составлении процессуальных жалоб, ходатайств, заявлений. Они могут также обращаться в случае необходимости в компетентные правоохранительные органы, например в прокуратуру, для защиты нарушенных прав осужденного.

Органы Федеральной службы исполнения наказаний, сотрудничающие с юридическими клиниками, высоко оценивают работу студентов и отмечают, что такая помощь значительно снижает психологическую напряженность в среде осужденных. Особенно отмечается эффективность подобных программ в отношении осужденных несовершеннолетних. Наиболее удачно организована работа с несовершеннолетними в юридической клинике Сибирского федерального университета (руководитель программы — адвокат, доцент А. В. Назаров). Этот опыт заслуживает обобщения и повсеместного распространения, а не ограничения его необоснованными запретами.

Несколько слов — о статье 18 упомянутого выше законопроекта Министерства юстиции РФ. В части 1 предлагается составить официальный перечень вузов, которые **обязаны** создать **постоянно действующие юридические клиники**. Опыт показал, что успешная деятельность клиники

определяется не приказом, а совместным встречным энтузиазмом, инициативой и творчеством преподавателей и студентов. Преподаватель должен пройти соответствующую подготовку и овладеть методикой клинического обучения. Это возможно в форме повышения квалификации, обмена опытом, изучения опыта наиболее успешных клиник.

Далеко не каждый преподаватель может и хочет работать по клинической методике. Традиционные чтение лекций и проверка заданий в клинике не работают. Следовательно, создание клиники зависит от наличия преподавателей, готовых и способных быть руководителями клинической программы. Лучше всего это получается у преподавателей, сочетающих работу в вузе с юридической практикой. Но такие преподаватели, как правило, имеют огромную нагрузку и далеко не всегда могут вести еще и клиническую программу.

Следовательно, «приказной» порядок создания юридических клиник в принципе не пригоден. Целесообразнее поставить отношения вуза и органов Министерства юстиции на договорную основу и опираться на уже имеющиеся в том или ином регионе наиболее успешные клиники, поощряя развитие системы юридических клиник, заинтересовывая вузы в развитии этой формы профессионализации студентов. По этой же причине не может быть и **обязательного порядка** участия студентов в работе юридических клиник (ч. 2 ст. 18 проекта закона).

Последний абзац части 4 статьи 18 прямо противоречит закону и не учитывает реально сложившуюся и оправдавшую себя практику. Гражданско-процессуальный закон не ограничивает какими-либо формальными требованиями выбор представителя. В качестве представителей истца или ответчика нередко выступают не только юристы, но и иные граждане, правозащитники, не имеющие юридического образования. Почему же данный проект предлагает запретить студентам юридических клиник представлять интересы клиента в суде или государственных органах и до конца осуществлять защиту интересов клиента?

Практика показала, что судебное представительство не часто осуществляется студентами юридических клиник. Тем не менее случаи, когда клиент доверял студенту представительство в суде, как правило, подтверждали высокую степень ответственности студентов, их достаточный профессионализм. Все судьи, столкнувшиеся с такими ситуациями, также отмечают высокий уровень добросовестности и старательности студентов, их хорошую подготовку к ведению дела, грамотную и убедительную аргументацию. Поэтому решение вопроса об объеме правовой помощи, оказываемой студентами юридических клиник под руководством преподавателей, должно зависеть от конкретной ситуации и волеизъявления клиента. Если клиент поверил в способность студента реально помочь ему, увидел и оценил его старательность, заинтересованность, умение и готов доверить ему (**а иногда только ему**) представление его интересов в

суде или иных государственных органах, никто не вправе ограничить это процессуальное право гражданина,

Ограничения на объем оказываемой студентами юридических клиник помощи определяются только нормами процессуального законодательства, и излишние запреты не только противоречат этому законодательству, но и искусственно и бюрократически препятствуют обучению студентов профессиональной деятельности и сужают возможности предоставления гражданам вполне качественной юридической помощи. Поэтому последний абзац статьи 18 из законопроекта должен быть исключен.